

Ракитина Екатерина Борисовна

К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ

В статье рассматриваются некоторые особенности специфической культурной среды поэтического Интернет-сообщества, в частности, создание мифологизированного условного образа поэта и его влияние на самоидентификацию сетевых авторов. Материалом исследования являются произведения, опубликованные на поэтическом ресурсе Стихи.ру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

зрения которого страсть - грех, и у Козлова страсти «бунтуют» не против Всевышнего, но против их носителя, ведущего с ними духовную брань. В этой же строфе звучит ещё один евангельский мотив: «*Да будет брачная одежда / Рабу строптивому дана*». Поэт использует Притчу о браке сына царя [Мф. 22: 1-14], имея в виду под «*строптивым рабом*» человека, оказавшегося на брачном пиру не в брачной одежде, т.е. неготового для вхождения в Царство Небесное. Подобный образный ход связан скорее не с самой евангельской притчей, но с церковным песнопением, напоминающим её всем верующим на Страстной неделе: «Чертог Твой Вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь: просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя» [Православный молитвослов 1994: 155].

Последние четыре строки шестой строфы представляют собой жанр так называемой *богословской оды* и напоминают нам о знаменитых антитезах Державина из оды «Бог»: «*Ты всемогущ, а я бессильный, / Ты царица миров, а я убог, / Бессмертен ты - я прах могильный, / Я быстрый миг - ты вечный Бог!*» (ср. у Державина: «*Я царица - я раба - я червь - я Бог!*» [Пророк 2001: 68] и т.д.). Но у Козлова, в отличие от Державина, говорится не о раздвоенности человека на духовное и телесное начала, а о метафизической противопоставленности Бога как Всемогущего и Бессмертного и человека как слабого и смертного.

Седьмая строфа вновь представляет собой *просительную* молитву, переходящую в финале в молитву *призывательную* (классификация Л. К. Граудиной [Граудина 2007: 23]), содержащую призыв к Богу или к Божественным силам с молением прийти на зов. Здесь же лирический герой приходит к некоторому итогу: во время молитвы его душа умиротворяется, страсти утихают, их «*пожар*» становится «*туманом*», появляется «*луч отрадный упования*», желание любить и просить.

Восьмая строфа построена в основном на восклицательных интонациях, поскольку лирическое чувство достигает кульминационной точки: герой призывает Бога не с целью исполнения какой-либо его просьбы, а для полного растворения души в Божественной любви: «*Твоей я благости уверяю / Жену, детей, всего себя! <...> Пребуди Божественной любовью / Везде, всегда, во мне, со мной!*» [Козлов 1960: 226].

Таким образом, на примере данной стихотворной молитвы мы можем сделать вывод о её полижанровой природе, о сплаве в одном стихотворении различных жанров литургической поэзии и молитвенной лирики, способствующем, в свою очередь, выражению переживаний романтически сильной личности в её обращении к Высшему Божественному Началу. Такая полижанровость характерна для лирики И.И. Козлова в целом.

Список использованной литературы

1. **Акафистник.** - М.: Даниловский благовестник, 1995. - 544 с.
2. **Веденяпина, Э. А.** Романтизм Козлова: Дис. ... канд. филол. наук / Э. А. Веденяпина. - М., 1972.
3. **Гинзбург, Л. Я.** О лирике / Л. Я. Гинзбург. - М.: Интрада, 1997. - 415 с.
4. **Граудина, Л. К.** «В молитве тёплой я излился...». О стихотворной «молитве» послепушкинской поэзии XIX в. / Л. К. Граудина // Рус. речь. - 2007. - № 1. - С. 17-24.
5. **Грехнёв, В. А.** Лирика Пушкина. О поэтике жанров / В. А. Грехнев. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. - 239 с.
6. **Калугина, В. Л.** Две «молитвы» / В. Л. Калугина // Пушкинская эпоха и христианская культура: по материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений. - СПб.: С.-Петербург. Центр правосл. культуры. - 1993. - Вып. 3. - С. 19-23.
7. **Козлов, И. И.** Дневник / И. И. Козлов / Публ., вступ. ст. и комментарии К. Я. Грота. - СПб., 1906. - 31 с.
8. **Козлов, И. И.** Полное собрание стихотворений / И. И. Козлов / Вступ. ст., подготовка текста и прим. И. Д. Гликмана. - Л.: Сов. писатель, 1960. - 507 с.
9. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / Под ред. А. Н. Николюкина. - М.: НПК «Интелвак», 2003. - 1600 с.
10. **Православный молитвослов.** - СПб.: Сатис, 1994.
11. **Пророк: библейские мотивы в русской поэзии.** - М.: Фолио, 2001. - 416 с.

К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ

Ракитина Е. Б.

Саратовский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Кочетковой А. А. и д.ф.н. Елиной Е. Г.

В статье рассматриваются некоторые особенности специфической культурной среды поэтического Интернет-сообщества, в частности, создание мифологизированного условного образа поэта и его влияние на самоидентификацию сетевых авторов. Материалом исследования являются произведения, опубликованные на поэтическом ресурсе Стихи.ру.

Специфика самоидентификации Интернет-поэтов, «поэтического народа», как называет их Олег Арнон, тесно связана с особым восприятием поэзии и фигуры поэта. Для поэтического народа поэзия - речь не только с проявленной, но и с повышенной ценностью, статусная форма высказывания. Сетевой автор не просто пишет стихи - он приближается к чему-то априори значимому, вступает в ряды избранных. Подобное место поэзии в иерархии культурных практик отчасти объясняется тем, что в сознании даже мало начитан-

ного человека, получившего образование в советской и российской школе, присутствует ряд конструктов и шаблонов, связанных с остаточной литературоцентричностью русской культуры: это и «образ поэта», всегда мифологизированный, и позитивистская неразрывность «жизни и творчества», и традиционная фокусировка ученического внимания на личности автора с автоматическим повышением статуса поэта по сравнению с не-поэтом (ср. «поэт-пророк», «поэт - выразитель эпохи», «история народа принадлежит поэту», «поэт в России больше, чем поэт» и т.д.).

Зависимость от условной и обобщённой традиции, представление о повышенной ценности и значимости поэтической речи, сознательная ритуализация поведения и общения на поэтическом ресурсе - всё это позволяет говорить о том, что поэзия в сознании поэтического народа предельно мифологизирована. Взаимоотношения коллективного сетевого автора с поэзией выстраиваются по законам мифологического мышления: универсальная и слабо дифференцированная традиция выступает в роли предания, обладающего символической ценностью и моделирующим потенциалом, творчеству сообщается сакральный смысл, оно не отделяется от эмоционального импульса, а его результат выступает одновременно как демонстрация статуса и как приношение поэзии.

С традицией-преданием связана и важнейшая для поэтической мифологии сетевых авторов практика выстраивания собственного образа, создание поэта как причастного области дара, носителя особой функции и статуса. Статус этот настолько высок, что отношение поэтического народа к нему предельно ритуализовано: на индивидуальных авторских страницах сайта Стихи.ру очень популярна своего рода охранительная формула «я не поэт», демонстрация того, что автор не претендует на статусную значимость, что заведомо ограждает его от многих требований и обвинений.

Так, на странице автора Лирнэ Элрэт читаем: «Пишу стихи, но не считаю себя поэтом» [1]. «Я не претендую на гениальность. Отнюдь... Я поэтом себя не считаю, я просто автор, каких на Стихире тысячи» [2], - пишет, отвечая на комментарий под своим текстом, Ольга Скворцова. «На самом деле я не поэт, и здесь выкладываю те редкие стихи, которые пишу лишь в минуты крайнего вдохновения» [3], - вторит ей Елена Смирнова. «Я не считаю себя поэтом и довольно скептически отношусь к своим опусам» [4], - замечает Искандер. Осознание особого статуса поэта, причём статуса врождённого, т.е. мистического, очевидно и в тексте Татьяны Задорогиной: «Я - не поэт. Я - благодарный читатель. Уверена, поэтом стать нельзя. Им надо родиться» [5].

Символическая насыщенность слова «поэт», восприятие его в качестве звания, которого достойны немногие, провоцирует поэтический народ на ироническое умаление значимости своих текстов и собственной личности. Автор, публикующийся под псевдонимом Куртуазная М., сознательно выбирает сниженную стилистику обращения к читателю: «Мы с Музой встречаемся так же «регулярно», как месячные с климактерической женщиной. Поэтому сочинительствую редко. Я ни в коем случае не считаю себя поэтом и пишу исключительно для развлечения» [6].

Марья Черновая идёт дальше, подвергая сомнению саму правомерность использования слов «поэт» и «поэзия» в сегодняшней реальности: «Попробуйте слово «поэзия» на вкус. Что вы чувствуете? Сахар, соль и ароматизаторы, идентичные натуральным. Поэзия - суть гнилое, лживое и буржуазное явление. Втиснуть в жёсткие рамки условности рифмы и размера нормальные человеческие слова и ощущения под силу только гениям, гениев у нас, признаться честно, немного. Поэтому мне больше нравится термин «паезия». Я с удовольствием надену на себя майку с надписью «ПЕШУСТЕХИ», но попробуйте заставить меня примерить лозунг «Я - ПОЭТ!» Да и не поэт я, к чему общественность обманывать. А стихи... пешу, да, имею такой грешок...» [7].

Споры о том, может ли сетевой (и, шире, просто непрофессиональный) автор называть себя поэтом, идут на сайте Стихи.ру постоянно. В развёрнутом тексте «Основы стихосложения. О скромности» Тимофей Бондаренко прямо призывает Интернет-авторов отказаться от претензий на звание поэта: «Мне неоднократно приходилось слышать как ничтоже сумняшеся люди говорят о себе: «я - поэт». Даже человеку, всерьез умеющему писать стихи, лучше бы понять, что назвать тебя «поэтом» может только народ, широкая публика. <...> Давайте бережнее и серьезнее относиться к званию «поэт». Традиционное отношение к этому званию таково, что самому себя назвать поэтом - ну примерно так же как называть себя героем. А немалое количество считает себя поэтами, едва только начав писать. Меня коробят подписи и представления вроде «И. Петров, поэт». А. Пушкину не требовались такие уточнения» [8].

Однако многие авторы сайта воспринимают ту скромность, о которой пишет Тимофей Бондаренко, как кокетство, неискренность, которая по мнению поэтического народа является гораздо более серьёзным грехом против поэзии, чем неоправданная претензия. Любой созданный текст уже помещает автора в пространство поэтического и, соответственно, накладывает на него определённую ответственность. Интересная дискуссия на эту тему разворачивается под произведением автора Ли Лонли «Я не люблю, когда поэт...».

«Когда меня так называют [поэтом - Е.Р.] - я честно чувствую себя не в своей тарелке (хоть и приятно). На самом деле фраза «Я не поэт» по-моему, в 95% случаев не что иное как дежурная скромность и вежливость. Хотя, с другой стороны, если называть поэтом каждого (каждую), кто хоть раз зарифмовал 4 строчки с рифмами «день-тень» и «любовь-кровь»... Палка с двумя концами. Андрей Ядовитый 20.12.2006 03:53».

«Это, возможно, из серии «опровергни комплимент, чтобы услышать его еще раз». Самоуничижение к тому и шло, вероятно. Встречаются и авторы, к-рые хорошо пишут, а определить, что есть поэзия, не могут, и это славно. Каждому своё, словом. Не так страшно кричать «Я же не поэт», как кричать «Я же поэт!» Злые

языки упрекнул Вас, что Вы так вот легко «разбрасываетесь» поэтическими титулами... мол, нескромно... Алексей Котельников Пингвин 02.02.2007 19:15» [9].

Примечательно, что собеседники не оспаривают высокий статус поэзии и поэта, называться поэтом для них - безусловная честь, поэт - избранный, но избранным, причастным области дара может быть каждый, чьи тексты находят хотя бы у нескольких читателей эмоциональный отклик. Именно способность вызвать сопереживание, «зацепить», чаще всего и становится для поэтического народа критерием, позволяющим претендовать на статус поэта - или, по крайней мере, публиковать тексты.

Владислав Богданов в своём обращении к читателю на авторской странице говорит именно об этом, поднимая ключевую для секундарного литературного сообщества тему поэтической эмпатии: «А что рассказать о себе? <...> Считаю ли себя поэтом? Боже упаси! Просто, возможно, то, о чём я пишу, покажется кому-то близким» [10].

О близости и понимании (или отсутствии таковых) поэтический народ прежде всего сообщает автору в рецензиях-отзывах. Возможность эмоционального единения посредством поэзии так важна для пользователей сайта Стихи.ру, поскольку в мифологическом мышлении сетевого автора эмоциональный импульс неотделим от творческого, разделить чувства автора - значит признать его поэтом, закрепить за ним желанный высокий статус в пространстве поэтического.

Справедливо и обратное: устойчивые мифологические представления связывают поэтический дар со способностью особенно остро чувствовать - и, соответственно, передавать это в стихах. Убеждённости сетевых авторов в том, что поэт изначально наделён исключительно тонкой душевной организацией и более глубокими чувствами незыблема. Она явственно слышна в словах Марка Богославского: «Поэт острее, многократно сильнее и мучительней, чем все прочие, ощущает расхождение своих идеалов, своих духовных устремлений со своим житейским поведением, на которое мощно давит масса обстоятельств биологического, бытового, общественного характера» [11]. Олега Денисова: «Поэзия - это уничтожения себя самого, это борьба и бой, за право не быть таким как все. <...> Поэт - тот тот, кто за частую чувствует сильнее и острее мир, чем все» [12]. Анжелики Кръстевой: «Поэт глубже видит, острее чувствует, он связь между нашим сознанием и подсознанием, между землей и космосом, процесс познания мира у него непрерывный: вбирает, впивает, поглощает, перерабатывает и - выдает ...Ни минуты покоя, ни секунды принадлежать себе, это как антенна ходячая, потому - несчастен» [13]. Или Егора Фарадея: «Как я понимаю, поэт не тот, не только тот, кто «поёт», а, прежде всего - тот кто острее, глубже, сильнее, отчётливее чувствует колебания нитей мира» [14] и т.д.

Тимофей Бондаренко в уже цитированном тексте «Основы стихосложения. О скромности» иронизирует на эту тему: «Все они [поэты] мол ходят по лезвию ножа, обладают чувствительнейшей и светлейшей душой, балансируют на грани самоубийства... Любить они умеют так, как никто другой». Однако речь в данном тексте идёт не о «подлинных поэтах», но лишь о тех, кто необоснованно претендует на это высокое звание.

Прямое выражение чувства, «письмо сердцем» - вот истинное назначение поэтического текста по мнению Интернет-поэта. «Себя я поэтом не считаю, и стихи свои я воспринимаю не как стихи, а только как отражение эмоций в конкретный момент времени» [15], - пишет Алёна Вайсберг. Автор, публикующийся под псевдонимом Оливер, обращаясь к читателю, говорит:

Я радости тепло и лёд тоски
Несу по жизни, как на коромысле,
Выплёскивая через край стихи,
Вернее - зарифмованные мысли.
И творчество наивное моё
Прошу - не осуждайте за незрелость
Я не поэт, но то, что жжёт огнём,
Пусть даже неказистым языком,
Мне выразить и высказать хотелось...[16].

Высказывается то, что «жжёт огнём», мифологическое мышление сакрализует интенсивность и подлинность эмоций, видя в них неотъемлемую составляющую настоящей поэзии. Неслучайно на сайте Стихи.ру так популярен отзыв: «Больно», - безусловно позитивный и помещающий текст в пространство ритуальной практики совместного страдания.

Коллективное переживание, мистериальная роль поэзии и восприятие поэта как проводника, своего рода медиума высшего поэтического смысла, мифологичны по своей природе. Особая роль в этом мифологическом единстве отводится традиции, аккумулирующей многовековой символический и моделирующий потенциал поэзии.

Так, Светлана Феодулова чётко связывает в своём обращении к читателю традицию, эмоциональное переживание чужого текста, собственное творчество и ритуальную: «Я с детства очень люблю поэзию, и всегда она вдохновляла меня и обогащала воображение! Эмоции, выраженные в стихах, еще сильнее проникают в душу, нежели просто слова. Часто испытываешь такой полет мысли, как говорят, «приходит вдохновение», что все чувства, которые ты испытываешь в данный момент превращаются в лирику. И складываются

стихи. Я не поэт! Я просто человек, которого иногда посещает муза, и в этом состоянии экстаза я превращаю мои эмоции в стихи. Не судите меня строго...» [17].

«Вдохновение и чувства» - очень показательное сочетание. Именно переживание, не подвергнутая рефлексии эмоция открывает поэтическому народу доступ к некоему внешнему лирическому ресурсу: метафизически понимаемая поэзия пишет себя сама, «говорит сквозь автора», заставляя его говорить стихами. Об этом прямо говорят сами пользователи сайта.

Автор, пишущий под псевдонимом Ингвар Росс, отказываясь от статуса поэта, одновременно абстрагируется от собственной личности: «Я не поэт. Я просто голос - моей души» [18]. Подобные высказывания очень характерны для авторов сайта Стихи.ру. В представлении поэтического народа стихи не пишут: они «пишутся», «приходят», «сочиняются» и т.д., т.е. изначально существуют в области дара, а поэт выступает лишь ретранслятором, облекая их в слова.

Вдохновение как пророческий экстаз, одержимость стихами, поэт-безумец - все эти канонические образы классической культуры поэтическая мифология Интернет-поэзии использует и переосмысляет. Сетевые авторы, как обычно, примысливают себя и свои тексты к традиции-преданию.

В обращении Леонида Брайловского к читателю на авторской странице данный феномен описан предельно точно:

Я никогда не пишу стихов!
Это стихи мои мысли пишут,
Как бы снимая с них тайны покров:
Душу мою они лучше слышат!
Я никогда не пишу стихов!
Чувства мои говорят стихами
<...>
Я никогда не пишу стихов!
Я не считаю себя поэтом!
Просто, впитав в себя знанье основ,
Как бы присутствую в таинстве этом [19]!

В данном тексте представлены, пожалуй, все специфические особенности сетевой поэтической мифологии: признание за стихами метафизической самостоятельности, отказ от статуса поэта, и, наконец, поэзия как прямое выражение чувств.

Всё это парадоксальным образом снимает с Интернет-поэта ответственность за текст. Написанное по вдохновению и «сердцем» по мнению поэтического народа нельзя судить по рациональным законам, гармония не проверяется алгеброй, даже если речь идёт о простом подсчёте слогов в строке. «Я не считаю себя поэтом - и поэтому не забочусь о форме», - так могли бы сказать многие пользователи сайта Стихи.ру.

Автор, пишущий под именем Димитров, признаётся: «Я не поэт. Я мало понимаю такие вещи, как строфа, размер, рифма. Я просто пишу, пишу от самого сердца и мне нравится это делать...» [20]. Ему вторит Андрей Володькин: «Поэтом себя не считаю! Боже упаси! Рифма меня не тревожит!» [21].

Отвечая на критический отзыв, отмечающий неровный размер стихотворения, Валерия Ветрова пишет: «Я не поэт и не стремлюсь им называться, я пишу для себя, а занимаются математикой пускай другие люди:) пускай считают количество слогов, делят их на открытые-закрытые-замкнутые... мне это не интересно:)) пускай для Вас я буду Незнайкой - это прекрасно, ведь Незнайка был не такой как все в городе; и я не такая, я писала и буду писать так, как чувствую, это мое авторское право, для меня это стихи» [22].

Итак, можно с уверенностью сказать, что поэт в представлении сетевых авторов фигура статусная и предельно мифологизированная. Он обладает устойчивыми признаками: наделён исключительной остротой чувств и восприимчивостью к области дара, обеспечивающей наиболее полную реализацию метафизического лирического импульса; исполняет некую жреческую функцию, объединяя всех, причастных творчеству, в переживании текста; и, наконец, предельно свободен в выборе формы и метода, поскольку им руководит некая внешняя сила, сама поэзия - что сближает его с боговдохновенным певцом, классическим образом европейской культуры. Подобная мифологема во многом объясняет появление самоидентификации «не-поэт», востребованной авторами сайта Стихи.ру и служащей своего рода переходным, защищённым статусом.

Список использованной литературы

1. **Аронсон О.** Народный сюрреализм. Синий диван. - 2006. - Вып. 8. - Цит. по: <http://www.polit.ru/research/2006/08/04/aronson.html>.
2. **Елина Е. Г.** «Народная» поэзия на страницах Интернета // Литература и человек. - Тверь, 2007. - С. 85-91.
3. **Горный Е.** Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. - Новосибирск, 2004. - С. 78-88.

1. <http://stihi.ru/author.html?lirne>.
2. <http://www.stihi.ru/rec.html?2008/02/25/516>.
3. www.stihi.ru/author.html?helatana.
4. www.stihi.ru/poems/2004/05/18-213.html.
5. <http://stihi.ru/author.html?zadoroginat>.
6. <http://stihi.ru/author.html?Majskaya>.
7. <http://www.stihi.ru/poems/2006/11/14-2051.html>.
8. <http://www.stihi.ru/poems/2003/10/08-148.html>.
9. <http://stihi.ru/poems/2006/12/15-2487.html>.
10. <http://stihi.ru/author.html?vlav18>.
11. www.stihi.ru/rec.html?2006/06/08-3423.
12. www.stihi.ru/rec.html?2008/01/28/3734.
13. www.stihi.ru/rec.html?2006/12/24-891.
14. <http://www.stihi.ru/rec.html?2008/02/25/275>.
15. www.stihi.ru/poems/2006/08/21-1403.html.
16. <http://stihi.ru/author.html?sergushin>.
17. <http://stihi.ru/author.html?feodulova>.
18. <http://stihi.ru/author.html?gromogon>.
19. <http://stihi.ru/author.html?leor1>.
20. <http://stihi.ru/author.html?dmgold&s=50>.
21. <http://www.stihi.ru/rec.html?2007/12/10/3631>.
22. www.stihi.ru/poems/2003/12/04-584.html.

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Салахова А. Г.

Челябинский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Азначеевой Е. Н. и к.ф.н., доц. Ляпковой Э. М.

В статье современная христианская проповедь рассматривается как сложный речевой жанр религиозного дискурса, сочетающий в себе признаки институциональности и бытийности. Проповедь характеризуется как коммуникация в рамках общественного института церкви, так и как речь, раскрывающая религиозное мировоззрение проповедника.

Проповедь во все времена была в центре интересов исследований различных областей науки. В античные времена проповедование являлось одним из основных направлений развития риторики. Искусство убеждающей речи (риторика) пересекалось с искусством проповедования (гомилетики). Большая энциклопедия определяет проповедь как «жанр религиозной пропаганды, публичная речь священнослужителя (проповедника) в храме, обращенная к прихожанам и содержащая разъяснение положений вероучения, комментарии к Священному Писанию, рекомендации к соответствующему поведению и действиям» [БЭ 2006: 335].

Современная религиозная проповедь - это публичная речь проповедника на богослужении непосредственно в храме или опосредованно через средства массовой информации, обращенная к клиентам религиозного дискурса и содержащая разъяснение положений вероучения, комментарии к Священному Писанию, рекомендации к соответствующему поведению. Она представляет собой креолизованный речевой жанр религиозной коммуникации, в котором сочетаются элементы как институционального, так и бытийного дискурсов.

Как жанр институционального дискурса проповедь имеет определенный набор признаков. К ним относятся наличие трех участников общения: агента (проповедник), клиентов (слушатели), суперагента (Бог). Агенты ситуации проповеди - священнослужители, имеющие цель донести слово Бога до клиентов. При этом агент представляет собой «медиум», «транслятор» обращения Бога к своему народу. Суперагент Бог выступает как в роли адресанта, обращающегося через проповедника (посредника) к слушателям, так и адресатом, при обращении к нему слушателей напрямую или через посредника (проповедника). Клиенты в ситуации проповеди - социально-психологическая группа, объединенная в рамках категории «религиозная вера», отличаются негомогенностью, различием в уровне информированности, объеме специальных знаний, различием в возрасте и религиозной направленности. Коммуникативная ситуация проповеди выходит за рамки произнесения текста проповеди и включает в себя определенное время до и после произнесения. В ситуацию проповедования входят беседы с прихожанами до и после богослужения, а также тщательная подготовка проповедником своего выступления, учитывающая актуальные проблемы современности, ситуации внутри и вне общины. Все это обуславливает тематику и стиль общения проповедника, преследующего цель наиболее эффективно воздействовать на адресата.

Понятие проповеди включает ее предмет, тему (проблематику), материал и содержание. Предмет проповеди - это определенная область религиозного учения, совокупность каких-либо явлений духовной жизни, к описанию и характеристике которых обращается проповедник. Так, предметом проповеди может быть учение о Боге, о мире видимом и духовном, о добродетелях и страстях человека. Предмет проповеди - катего-